

М. А. Галепя М. А. Galepa
Новочеркасск, Россия Novocherkassk, Russia

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА:
ИДЕОЛОГИЗИРОВАННЫЙ ДИСКУРС
В КОМПОЗИЦИОННОЙ
СХЕМЕ КОНТЕКСТА**

**PARLIAMENTARY JOURNALISM:
THE IDEOLOGIZED DISCOURSE
IN THE COMPOSITE SCHEME
OF THE CONTEXT**

Аннотация. Раскрываются принципы структурирования идеологизированного дискурса в парламентской журналистике с учетом вида речевой деятельности «говорящего лица».

Abstract. The aim of this article is to reveal the principles of structuring the ideologized discourse in parliamentary journalism taking into account speech activity of "speaking person's".

Ключевые слова: парламентаризм; идеологизированный дискурс; публицистическая риторика; языковая личность журналиста; монолог; диалог.

Key words: parliamentarism; ideologized discourse; concept; publicistic rhetoric; linguistic identity of the journalist.

Сведения об авторе: Галепя Марина Анатольевна, соискатель кафедры средств массовых коммуникаций Южного федерального университета.

About the author: Galepa Marina Anatolievna, Post-graduate Student of Southern Federal University, Rostov-on-Don.

Место работы: ИП, Ростов-на-Дону.

Place of employment: Sole trader, Rostov-on-Don.

Контактная информация: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 150.

e-mail: galepa1@rambler.ru.

В декабре 2013 г. исполнилось 20 лет становлению современного российского парламентаризма. Газетно-журнальная пресса публикует итоговые материалы, посвященные этому историческому факту, отмечая наиболее значимые события в законодательной деятельности парламента. Поднимается много вопросов, касающихся проблемных тем в этой области. В данной статье предметом исследования является речевая организация парламентских текстов в газетно-журнальной периодике. Парламентская жизнь стала предметом научного исследования сравнительно недавно, тем более в области ее представления в идеологизированном дискурсе. В рамках статьи мы попытались показать, как средства массовой информации формируют общественное сознание в сфере политических и гражданских интересов, обсуждаемых парламентом, а также то, как журналисты добиваются заданного ими восприятия публикуемого материала.

Деятельность журналиста в этой сфере подчиняется единой установке — представить идейно-тематическую основу публикаций в системе идеологизированного дискурса, в котором фокусируются субъективные высказывания носителя языка, отражающего идеологию партий, движений, общественных организаций, влияющих на работу высшего представительного органа государственной власти.

Задача нашего анализа заключается в изучении путей, подводящих в диалоге с оппонентами не к разъединению, а к общности взглядов и позиций. Нас интересуют случаи, когда языковые стратегии при столкновении мнений направлены на то, чтобы,

во-первых, вести споры во имя согласия, добиваться политического консенсуса; во-вторых, отрицать неприемлемые позиции; в-третьих, обосновывать мнение доказательным способом. Журналист или любой производитель речи в текстах газетно-журнальной периодики всегда выступает в двух ипостасях: как лицо общественное, социальное и как частный человек, со своей творческой индивидуальной манерой речи и высказываний. Как следствие, он является выразителем политических и социальных идей, но вместе с тем передает и свое личное отношение к последним, а также точку зрения определенной группы людей со схожим мировоззрением.

Парламентская журналистика, с одной стороны, отражает фактическую информацию, с другой — творческую индивидуальность автора текста в выражении личностных отношений к изображаемой действительности. Объективный и субъективный взгляд на последнюю служат основой для коммуникативного воздействия на массовое поведение читателя.

Профессионализм специалиста в области парламентской тематики включает умение концентрировать внимание читательской аудитории на акцентируемых вопросах политической и общественной жизни страны, добиваться адекватной реакции в соответствии с авторской целеустановкой от массового читателя, использовать приемы речевого мастерства для интеллектуального, эмоционального и волевого воздействия на адресата.

В профессиональной литературе, посвященной журналистике, теоретическое осмысление идеологической жизни общест-

ва коснулось принципов формирования «общественного мнения» через «мировоззренческие ценности аудитории», влияющие на социальное поведение конкретного круга лиц. Пресса активно воздействует на общественное мнение, приводя факты, «отличающиеся значимостью и актуальностью проблем, в различных аспектах политической или экономической жизни страны на современном этапе ее существования» [Ворошилов 2010: 243]. В. В. Ворошилов считает журналистику «институтом демократии и трибуной внепарламентского участия людей в управлении общественными делами», а парламентскую журналистику — активной силой эффективного воздействия на массы [Там же: 243].

Определяя функции ряда «моделей коммуникативных технологий», Д. П. Гавра называет в их числе «определенные изменения в сознании и поведении получателей информации», подчеркивая при этом функцию «управления аудиторией», которая учитывает «субъективно-объективную природу» реакции потребителей информации и их «коммуникативную взаимосвязь» с ее источниками [Гавра 2011: 283]. Не имея в виду лишь журналистские тексты, автор говорит и о когнитивно-прагматической организации текстов парламентской тематики.

В свою очередь, В. Моисеев пишет о принципах журналистики как профессиональной деятельности, которая всегда вызывает «едва ли не самые острые полемики и противоречивые суждения» [Моисеев 2002: 48]. Это относится и к выделяемой автором «инновационной функции», которая проявляется в иницировании политических изменений путем широкой и настойчивой постановки определенных общественных проблем «и привлечения к ним внимания властей и граждан» [Там же: 55]. Актуальные вопросы текущего момента освещаются журналистикой на каждом новом этапе развития общества. Так, по вопросам законодательной деятельности перманентно выступают профессиональные журналисты, политологи, социологи, праведы и другие авторы, специализирующиеся в этой области.

В. З. Демьянков в работе «Интерпретация политического дискурса в СМИ» раскрывает принцип «политически нагруженной» речи автора, являющийся «знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык». Такая речь направлена на «гибкое внедрение в чужое сознание» утверждаемых автором «новых взглядов» и модификаций, ведущих к «необходимости политически правильных действий или оценок» [Володина 2008: 375, 386].

Определяя возможности медиакультуры языка на современном этапе истории, М. Н. Володина («Язык СМИ — основное средство воздействия на массовое сознание») характеризует «информационную картину мира» как «особый вид социальных информационных связей» и создает «модель системы» этих связей, включающую основные ее компоненты: источники информации, речевые сигналы сообщения и декодирующее включение их принимающей стороной [Володина 2008: 10—12].

Остановимся на понятии «идеологизированный дискурс». Парламентский дискурс представляет собой гибридное образование, сочетающее признаки публицистического и политического форматов дискурса. Публицистический дискурс — это способ привлечь читателя к «со-размышлению» [Кройчик 2009]: вступить в дискуссию с оппонентами и организовать ведущую мысль с учетом и собственной, и общественно-политической ориентации автора текста.

Парламентская публицистика, в свою очередь, отражает систему идей, мировоззренческих установок, точек зрения на политические, общественные, правовые вопросы времени, а также позиции определенных партий и движений. Именно эти позиции чаще всего становятся в парламентской журналистике определяющими, в связи с чем можно утверждать, что идеологизированный дискурс — это особым образом организованный феномен, в центре которого находится тематически и интонационно детерминированное речевое поведение создателей дискурсивного высказывания. Парламентская журналистика демонстрирует различные подходы к актам представительной ветви власти, выбору альтернативных или согласованных позиций, генерированию нового сознания читателя на базе утверждения определенных идейных установок. Вместе это формирует идеологизированный дискурс и специальную структуру парламентских текстов. Он нуждается как в эффективном речевом обеспечении, так и в конкретной направленности тематики. Такой язык, как правило, является государственным официальным языком. При этом парламентская журналистика включает в себя элементы литературно-художественного стиля, причем полистилизм достигается определенным набором языковых средств, согласующих представление фактической информации с экспрессивно-оценочной ее окрашенностью, а также с авторской позицией.

Идеологизированный дискурс с необходимостью включает две обязательные позиции создателя текста. С одной стороны, это

«рамка, в которой речетворческие процессы не только связаны с представлением и обобщением информации, но и с умением дать ее в такой форме, которая передала бы эти знания в сочетании идей, положенных в основу информации, целесообразных языковых средств и публицистической ориентации» [Ширина 2007: 54]. С другой стороны, важно подчеркнуть точку зрения автора доминантной коммуникативной установкой, в которой и сосредоточен взгляд на факты, события, суждения, содержащиеся в тексте. В парламентской журналистике это область моделирования языковой картины мира согласно той идеологии, которой придерживается автор текста и стоящие за ним политики, т. е. репрезентация авторской позиции.

Существует несколько форм авторского повествования: монотекст и политекст. В публицистике они активно используются и играют значительную роль в характере коммуникативных взаимосвязей прессы с аудиторией.

Монотекст — высказывание одного лица (журналиста или любого, выступающего в этой роли). Политекст — структура с участием двух лиц (диалог) или нескольких (полилог).

Рассмотрим эти формы на примере текстов парламентской тематики. В монотексте с привлечением точных, конкретизированных данных (цифры, имена) создается картина, отражающая авторскую точку зрения. Объективизация фактов, событий и явлений дополняется логической аргументацией, а также эмоционально-экспрессивным обоснованием, субъективной модальностью и тональностью.

В качестве примеров приведены высказывания Леонида Радзиновского, политолога и обозревателя «Российской газеты». Он объективно, точно, с приведением конкретных данных дает сведения о прошедших выборах в парламент.

Кстати, цифры голосования очень важный социологический материал. Все зафиксировали, что „ЕР“ — евразийская Россия“. В мусульманских регионах она получила значимо больше, чем в „среднерусских“. Причем, Северо-кавказское голосование можно объяснить материальными причинами (регионы дотационные, а „кто девушку ужинает, тот ее и танцует...“). Вообще, разброс по региону огромный: от 99,48%! За „ЕР“ в Чечне, до 28,66% в „Свердловске-центральном“ (Российская газета. 2011. 13 дек.).

Конечно, сейчас много острят по поводу сильной „рокировочки, перестановочки мест слагаемых“... но ясно, что никакого политического значения это брызжание иметь не может, на итоги выборов никак не влияет. Например, на оппозиционный митинг в Москве в воскресенье пришли

аж 300 человек!.. Вечная неопределенность, „полуторность власти“ утомила и элиту, и электорат в целом. Предвешенное состояние кончилось — встали на землю (Российская газета. 2011. 27 сент.).

В приведенных фрагментах, с одной стороны, демонстрируется конкретная, фактически точная политическая обстановка (два этапа одного события): подготовка и проведение парламентских выборов. С другой, ощущается критический накал избирательной гонки, что проявляется в иронической тональности, допускающей в статье на серьезную тему высказывания в рамках разговорного стиля (*кто девушку ужинает, тот ее и танцует*). Акцентируются субъективно-модальные характеристики, используются приемы экспрессии.

Структура политекста нацелена на полемику и обмен мнениями нескольких субъектов речи. Форма эта также оценочна: оценка репрезентируется в соответствии с авторской точкой зрения и установками парламентских групп и партий. Одна и та же тема может трактоваться по-разному не только в рамках идиостиля, но и с учетом политической платформы издания. Поэтому политексты всегда (или почти всегда) носят дискуссионный характер.

В диалоге столкновение мыслей передается репликами двух лиц.

Приведем фрагмент беседы корреспондента «МК на Дону» с Михаилом Емельяновым, первым заместителем руководителя фракции «Справедливая Россия» в Госдуме.

— *Каковы, на ваш взгляд, особенности выборов в Госдуму с точки зрения партийного лидера и политика вообще?*

— *Главное отличие, что власть теряет доверие.*

— *Почему это происходит?*

— *Ответы на эти вызовы были даны, но перед страной встают новые задачи.*

— *Почему растет социальное неравенство людей... почему на эти вопросы „Единая Россия“ не может и не хочет дать ответ?*

— *Это вполне логично, когда все богатые люди в „Единой России“ (Московский комсомолец на Дону. 2011. 7—14 сент.).*

Диалог создает настрой «на размышление» чередованием вопросов и ответов, ироническими намеками на то, что социальное неравенство будет и дальше усугубляться, потому что, по мнению господина Емельянова, «все богатые люди в „Единой России“».

Полилог — расширенная форма разговора, в котором принимают участие не два, а несколько лиц. В нем более, чем в диалоге,

допустимы элементы речевой спонтанности, отсутствия линейного следования одной теме.

В полилоге аккумулируется критический акцент автора при утверждении или отвержении той или иной мысли, возникающей в процессе полемики. Формы полилога могут быть разные: или представленные в одном контексте, или собранные автором в определенную тематическую рубрику реплики разных лиц. В идеале такая схема отражает комбинацию многоаспектных подходов к теме, а автор выделяет утверждаемую им мысль в соответствии со своими позициями и интересами.

В современной издательской практике СМИ существуют естественные, традиционные, «живые» формы полилога, состоящие из реплик участвующих в разговоре субъектов, и искусственные, собранные из высказываний ряда известных лиц, организованных журналистом в особую структуру. Известны также полилоги, созданные в соответствии с определенной жанровой спецификой конкретного издания. Так, в «Аргументах и фактах» (АиФ) подобная форма присутствует на второй странице в разделе «Политика». Эта форма полилога включает в себя три части: **общее заглавие**, ориентированное на тематику рубрики, несколько **цитируемых высказываний** политиков или членов Думы, объединенных по названной теме, и **комментарии ведущего**. Тема выбирается актуальная (текущие события), пафос — критический, часто проявляющийся в подаче информации в ироническом или пародийном ключе. К подобным публикациям относится текст под названием «Лесной кодекс — лесной пожар» (АиФ. 2012. 13—19 июля). Ведущей темой лета 2012 г. были лесные пожары, уничтожающие в большом количестве леса. Эти события подтолкнули депутатов к созданию новой редакции упомянутого в заглавии материала документа. Отклики были и одобрительные, и критические. Иронию вызвали отклонения в обсуждениях от подлинной цели, потому что было необходимо предохранить леса, перейти от «кабинетной» полемики о роли партий в этом вопросе к делу. Это и стало объектом авторской критики.

Г. Зюганов, лидер КПРФ: *Неслучайно уже к сегодняшней дате сгорело лесов в три раза больше, чем в засушливом году. Потому что нужные поправки в Лесной кодекс так и не внесли.*

Комментарий: *Лесной пожар — явление неграмотное. Он лесной кодекс, ни с поправками, ни без поправок даже не читал. Для пожара этот документ — лишь горячий материал* (АиФ, 2012, 13-19 июля).

В. Пехтин, депутат Госдумы: *Когда партий развелось очень много, это было необходимо.*

Комментарий: *У нас в политике — как в лесу: расплодились волки, — надо половину отстрелять. А потом вдруг кто-то решит, что в лесу стало много медведей...*

В авторских оценках заключен скрытый обличительный смысл: «Лесной кодекс» ни с поправками, ни без поправок ситуации не изменит, нужны другие способы охраны лесов.

Внутренняя организация диалога или полилога с участием третьего лица формирует концептуальную основу идеологизированного дискурса публикации.

С нашей точки зрения, научных исследований парламентской журналистики с учетом речевой деятельности «говорящего лица», создающего текст с изостилевой спецификой, в настоящее время недостаточно. Основные речемыслительные процессы и коммуникативные стратегии авторов, транслирующих информацию о законодательной, общественной, политической жизни страны, нуждаются в эффективном речевом обеспечении. В свете этого перспективной является рассмотрение риторических средств языка, с помощью которых журналист обеспечивает успешное воздействие своих высказываний на конкурирующую или сомневающуюся сторону, а также индивидуальных речевых приемов. Результатом таких исследований могут стать совмещение оценок при характеристике одного факта или события, а также расширение репертуара способов организации согласия между оппонентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов В. В. Журналистика : учеб. 7-е изд. — М., 2010.
2. Гавра Л. П. Основы теории коммуникации : учеб. пособие для бакалавров и специалистов. — СПб., 2011.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. 2-е изд. — Минск, 2005.
4. Моисеев В. Журналистика и журналисты (о самой интересной профессии). — Киев, 2002.
5. Кройчик Л. Е. Ценностные ресурсы публицистического произведения // Современные проблемы журналистской науки : ежегод. сб. науч. ст. — Воронеж, 2009.
6. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — М. : Флинта : Наука, 2008.
7. Ширина Е. В. Языковой портрет русских публицистов 60-х годов XIX века (творчество А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева). — Ростов н/Д, 2007.
8. Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. — М., 2008.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева